

Издательский дом «Плутон»

Журнал об экономических науках «Бенефициар»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

IV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISSN 2500-1140

08 октября 2016

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

08 октября 2016 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1140

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам IV Международной научной конференции «Свобода и право», 08 октября 2016 г. / Редкол.:

П.И. Никитин (глав. редактор)

О.В. Шмакова (редактор, рецензор)

Т.С. Хоботкова (редактор, рецензор)

Л.Г. Шутько (редактор, рецензор)

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2016

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Оглавление

1. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ.....4
Груздева Ю.А.
2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ8
Филимонова Е.А.
3. ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА И ИХ ОТНЕСЕНИЕ К НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ.....11
Чирков Д.В.
4. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.14
Упоров И.В.

Груздева Юлия Андреевна

Магистрант 2 курса группы ЗюМГ-114 «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Юридический институт им. М.М. Сперанского. E-mail: Jul.Gruzdeva2014@yandex.ru

УДК 336.747

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В наше время все большее распространение получают расчеты с использованием банковских карт (безналичный расчет). И не удивительно, ведь применение банковских карт облегчает жизнь обычным людям, позволяет создать более высокий уровень обслуживания клиентов в банках, в торговых учреждениях, а также дома и на рабочем месте с помощью использования сети интернет. Чаще всего банковские карты служат для получения наличных денежных средств в банкоматах, при оплате розницы, услуг ЖКХ, оплаты покупок в интернет магазинах и, конечно же, для накопления денежных средств.

Из существенных плюсов банковских карт следует отметить следующее: простота и удобство использования банковских карт, владельцы банковских карт с овердрафтом, всегда могут рассчитывать на сумму, большую той, которой располагают на самом деле. Да и обмен валют не вызывает особых затруднений в случае наличия пластиковой карты и т.д.

Под банковской картой понимается средство для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента.

Все банковские карты, предназначенные для расчетов, могут подразделяться на личные и корпоративные. Банки выдают личные карты частным лицам, корпоративные карты выдаются другим лицам под их гарантии и обеспечение после анализа платежеспособности юридического лица. Примечательно, что для платежной системы Российской Федерации характерно доминирование платёжных карт над кредитными¹.

На сегодняшний день более половины всех банков Российской Федерации занимается эмиссией банковских (платёжных) карт. Так, например, по состоянию на 01.04.2016 года выдано 242 465 банковских карт². По статистике более половины Россиян обладают сразу несколькими пластиковыми банковскими картами, а самыми активными пользователями банковских карт является молодежь до 25 лет.

К сожалению, существуют и недостатки применения банковских карт.

Во-первых, не все торговые, да и не только торговые учреждения имеют терминалы для оплаты банковской картой — а это большое неудобство для держателей карт. Некоторые банки имеют ограниченное количество банкоматов, которые зачастую к тому же слишком удалены друг от друга. Если же воспользоваться банкоматом другого банка, то снимается немалый процент комиссионных. Но основным и, пожалуй, самым главным недостатком использования банковских карт является мошенничество с банковскими картами.

Преступления в сфере банковских карт - самые изобретательные. Год за годом совершенствуются методики похищения денежных средств с банковских карт граждан, рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, это завладение PIN-кодом держателя денежных средств. Для ввода цифр,

¹ Банковское право России: учебник для бакалавров. Белых В.С., С.67

² Данные взяты на официальном сайте ЦБ РФ <http://www.cbr.ru/>

позволяющих идентифицировать его как владельца и осуществлять операции с наличностью, используется специальное устройство, которое именуется ПИН-ПАД.

Во-вторых, фишинг³ - характеризуется рассылкой писем от имени обслуживающей организации на электронную почту. Во вложении такого письма присутствует просьба подтвердить конфиденциальные сведения на сайте компании. Жертва переходит по ссылке и тем самым предоставляет свои данные преступникам.

В-третьих, вишинг⁴ (голосовой фишинг). Телефонные аферы с банковскими картами считаются одними из наиболее распространенных преступлений. Суть вишинга аналогична содержанию фишинга. Однако этот случай имеет свою особенность - мошенник моделирует звонок автоинформатора.

В-четвертых, мошенничество с банковскими картами через мобильный банк путем рассылки ложных SMS-сообщения.

В-пятых, вирус - Злоумышленники запускают в терминалы специальный вирус, который отслеживает все операции, собирая информацию, а затем отправляет ее преступникам.

Другими распространенными способами являются: обнуление счета и кража карты. Заказ по Интернету и почте различных услуг и товаров с использованием реквизитов лицом, не являющимся держателем счета, также достаточно популярный тип преступлений. Злоумышленник может получить доступ к карте посредством изменения адреса или требованием повторного выпуска банковской карты. Весьма распространена и подделка карт.

Вот наиболее важные сведения о мерах безопасности, о которых следует помнить пользователям банковских карт: пользоваться одним и тем же банкоматом, выбирать преимущественно банкоматы в отделениях банка, сохранять чеки по всем операциям, проведенным по карте в течение трех месяцев. При совершении любых операций, вне зависимости от места, следует быть бдительным, не позволять посторонним лицам проявлять излишнее любопытство.

Законодательство, регулирующее систему безналичных расчетов с применением банковских карт ежегодно реформируется. С 2015 года Банк России проводил санацию⁵ банковской системы страны. При этом общее количество кредитных организаций, осуществляющих эмиссию платежных карт, значительно сократилось.

Кроме того на сегодняшний день так и осталась не решена проблема финансовой неграмотности российских граждан. Стремительное экономическое развитие нашей страны зависит не только от внедрения координально новых финансовых и производственных технологий и, но и от способности населения страны воспринимать и использовать эти технологии.

Огромное значение играет и кредитная культура общества и так называемая

³Разновидность интернет-мошенничества, когда пользователя просят ввести конфиденциальные данные (пароль, номер кредитной карточки, пин-код и пр.) на поддельном сайте похожем на оригинальный сайт известного сервиса. Толковый словарь русского языка XXI века.

⁴Технология незаконного получения конфиденциальной информации, предполагающая первоначальное обращение к клиенту по электронной почте от имени официальной службы с просьбой позвонить на указанный городской номер, где в свою очередь клиента просят сообщить свои данные. Толковый словарь русского языка XXI века.

⁵ Санация - (от лат. sanatio - лечение - оздоровление), 1) система мер (субсидии, льготные кредиты, льготное налогообложение, полная или частичная национализация и др.), проводимых банками (часто с участием государства) для предотвращения банкротства или повышения конкурентоспособности предприятий. Энциклопедический словарь

«атмосфера доверия», которая должна установиться между гражданами и банками. В этом и заключатся серьезная проблема. Основой доверия должно являться знание и понимание сложившейся ситуации, как со стороны банков, так и со стороны их клиентов.

Несмотря на такие проблемы Российского рынка банковских карт как: сложные экономические условия, связанные с влиянием мирового финансового кризиса, введение санкций, несовершенство законодательной системы, регулирующей данную отрасль, недобросовестность и ограничение ответственности банков, отсутствие какой-либо массовой культуры пользования банковскими услугами, преступления в сфере использования банковских карт (мошенничество), рынок банковских карт (и расчет по ним) хоть и медленно, но все же развивается. Ведь развитие рынка банковских карт в России позволяет увеличить прозрачность банковских операций на финансовом рынке, привлечь денежные средства в банковскую сферу, что способствует повышению кредитных возможностей банков.

Однако не стоит забывать, что для полноценного развития расчетов с помощью банковский карт (безналичного расчета) необходима, прежде всего, существенная доработка законодательной базы. Кроме того в полном объеме должна заработать Национальная система платежных карт Российской Федерации, которая наконец-то позволит россиянам не зависеть от мировых экономических перипетий.

Так например, в 2014 году, после того как США ввели санкции против России, такие крупные международные платежные системы как Visa и MasterCard остановили обслуживание карт нескольких наших банков в торговых точках и банкоматах международной сети. И только лишь после описанных событий была начата подготовка поправок в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» с целью официально внедрить процесс осуществления денежных переводов внутри Российской Федерации. В 2014 году было создано акционерное общество «Национальная система платежных карт» (АО НСПК).

Основные направления деятельности НСПК – создание национальной инфраструктуры проведения платежей по картам и выпуск национальной платежной карты. Национальная система платежных карт РФ включает в себя 3 этапа (с 31 марта 2015 года-2018 год⁶). По замыслу законодателя Национальная платежная система должна играть главенствующую роль в экономике страны, обеспечивая стабильный перевод денежных средств, даже при реализации единой государственной денежно-кредитной политике.

Лишь только после того, как Национальная платежная система будет функционировать полноценно, можно будет говорить о высоком уровне безналичных расчетов с помощью банковских карт в России, высоким не только по общероссийским, но и по европейским меркам.

Использованная литература:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 23.05.2016);
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 05.04.2016)"О банках и банковской деятельности";
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"(с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016)
4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015);
5. Вестник Банка России №19(1415) от 27.03.2013 года;
6. Банковское право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Я. Курбатов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. — 565 с.

⁶ Данные взяты на официальном сайте НСПК РФ <http://www.nspk.ru/about/steps/>

7. Банковское право России: учебник для бакалавров./ Белых В.С., Виниченко С.И., Гаврин Д.А., издательство: Проспект,2016.-696 с.
8. Банковское право России: учебник для бакалавров./Ефимова Л.С.- издательство: Проспект,2015.- 404 с.

Филимонова Елена Андреевна
магистрант 2 курса, специальности «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ».
E-mail: karasik85@list.ru

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ

Финансовый контроль необходимый элемент эффективности управления финансовой деятельности публично-правовых субъектов, в том числе муниципальных образований[5].

Осуществление контроля в сфере подрядных работ контрольными органами является публично-правовым полномочием, реализация которого призвана обеспечивать конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства путем осуществления внешнего государственного аудита (контроля).

Контроль в сфере подрядных работ, в том числе финансовый, для муниципальных нужд можно охарактеризовать как деятельность уполномоченных на осуществление контроля субъектов по наблюдению за ходом осуществления закупки и выполнения работ с целью оценки достижения результата, установленного муниципальным контрактом, а также нормативными правовыми актами.

Значительное количество проверок (более 50%) контрольными органами проводится по вопросам, связанным с использованием средств городского бюджета на капитальные расходы, а в частности на капитальный ремонт жилых домов, объектов здравоохранения и образования, благоустройство дворовых территорий, реконструкцию и ремонт объектов ЖКХ, ремонт улиц.

Проверками могут быть установлены нарушения в части завышения объемов и стоимости выполненных работ, а также нарушения в правильности применения расценок и начислений при утверждении смет. Указанные нарушения Счетная палата относит к «систематическим, наносящим бюджету города прямой ущерб и требующим реализации целого комплекса мер, направленных на их устранение и недопущение в дальнейшем»[6].

С другой стороны, необходимо отметить, что при исполнении предписаний Счетной палаты, при истребовании сумм, предписанных Счетной палатой к возврату в бюджет в судебном порядке, субъекты проверки зачастую сталкиваются с рядом проблем.

Следуя правовым положениям аналитического обзора от 04.10.2012 Постановления Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2724/12 по делу № А19-8319/2011 «Принятие судебного акта об удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения само по себе не определяет момент, с которого лицо, неосновательно приобретшее чужое имущество, узнало о неосновательности данного приобретения» в рамках отношений по договорам строительного подряда неосновательное обогащение может возникнуть, в частности, в случае если заказчик выполнил свои обязательства по оплате цены работ, тогда как объем фактически выполненных работ не соответствует договорным условиям[3].

Неосновательное обогащение складывается как разница между стоимостью оплаченных работ, указанных в актах о приемке выполненных работ, и стоимостью фактически выполненных работ при исполнении Договора.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации[2]. Правила, предусмотренные

настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли[2].

Вместе с тем, согласно правилам, установленным статьей 748 Гражданского кодекса Российской Федерации, и разъяснениям, данным в пункте 12 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51, наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает последнего права предъявить возражения по объему и стоимости работ[1].

Позднее эти же позиции были отражены в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 N 13765/10, от 02.04.2013 N 17195/12, от 22.04.2014 N 19891/13, а также в Определении ВС РФ от 24.12.2014 N 310-ЭС14-2757.

При этом, лицо, предъявляющее требование о его взыскании, обязано в силу части 1 статьи 65 АПК РФ доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счет истца, факт отсутствия правовых оснований для получения (сбережения) имущества ответчиком, размер неосновательного обогащения[4]. Только совокупность названных обстоятельств, подтвержденная надлежащими доказательствами, может являться основанием для взыскания неосновательного обогащения.

Необходимо отметить, что сам Акт проверки контрольно-счетного органа в суде не является доказательством завышения объемов выполненных работ и неправильного применения расценок.

Учитывая изложенное, на практике, разрешение судебных споров, предметом которых является договор подряда, зачастую происходит при назначении судебной экспертизы. Судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания. Согласно положениям ч. ч. 4 и 5 ст. 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ N 23). Неясность, неполнота или противоречивость экспертного заключения могут служить основанием для назначения по делу дополнительной или повторной экспертизы[7].

Оценив представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения участвующих в деле лиц, суд считает исковые требования подлежащими удовлетворению, либо нет. При этом у ответчика (подрядной организации) появляется возможность, при использовании фактов судебной экспертизы, доказать свою позицию в суде и даже заявить встречные иски. Это обусловлено тем, что в ходе экспертизы могут быть вскрыты факты, не подтверждающие позицию контрольного органа по тем или иным позициям завышения объемов. Это ведет к отрицательной судебной практике.

Так, например, в решении Арбитражного суда Тюменской области отражено в том числе, что подтверждение факта невыполнения работ, отраженных в актах приемки работ, либо несоответствия их видов и объемов фактически выполненным работам актом проверки не установлено. Продемонстрированный контрольным органом подход при замерах и определении стоимости выполненных работ не опровергает добросовестности действий подрядчика при выполнении работ в соответствии с условиями заключенного договора подряда[8].

В современных экономических условиях эффективный финансовый контроль, осуществляемый на всех уровнях, должен способствовать эффективному расходованию бюджетных средств, повышению достоверности финансовой отчетности, предотвращению противоправных действий. В то же время необходим системный переход от осуществления общего финансового контроля к контролю эффективности и результативности расходов.

Источники:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ: по сост. на 23.06.2016//Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ: по сост. на 23.05.2016//Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. ст. 410.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 N 2724/12 по делу N A19-8319/2011// Вестник ВАС РФ. 2012. N 11.
4. Андрианов Н. Экспертиза в строительных спорах: правовые позиции ВАС РФ и ВС РФ // ЭЖ-Юрист. 2016. N 27. С. 9.
5. Уксусов В.В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 3. С. 81.
6. Отчет о деятельности Счетной палаты города Тюмени [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL:[http://sp.tyumen-city.ru/content /dejatelnost/ otchetodejatelnosti/](http://sp.tyumen-city.ru/content/dejatelnost/otchetodejatelnosti/) (дата обращения 11.09.2016).
7. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 //Вестник ВАС РФ. N 3. 2000.
8. Решение Арбитражного суда Тюменской области по делу А70-5985/2014. [Электронный ресурс]. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument_/94d44_227-e745-4c17-9125-3793bcab2e4c/A70-5985_2014_2014_1004_Reshenie .pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument_/94d44_227-e745-4c17-9125-3793bcab2e4c/A70-5985_2014_2014_1004_Reshenie.pdf). (дата обращения 10.09.2016).

Чирков Дмитрий Валерьевич

E-mail: dvch7@yandex.ru

Ющенко Наталья Анатольевна

Научный руководитель - доцент, к.н., Набережночелнинский институт (филиал) КФУ / Юридическое отделение / кафедра гражданского права и гражданского процесса, доцент, к.н., Набережночелнинский институт (филиал) КФУ / Юридическое отделение / кафедра гражданского права и гражданского процесса

УДК 347.21

ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА И ИХ ОТНЕСЕНИЕ К НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ

С 1 октября 2013 года вступил в силу так называемый третий блок поправок в Гражданский кодекс РФ, а именно Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Теперь в гражданском обороте появится новый объект вещных прав — единый недвижимый комплекс. Проблема заключается в том, что Росреестр достаточно часто отказывал регистрировать имущественные права на такие нестандартные, но довольно распространенные объекты, как линейные. Такие объекты не относятся к традиционным зданиям, строениям и сооружениям, и в большинстве своем имеют в составе не только недвижимое имущество, но и движимое (например, системы отопления, канализации, линии электропередач, связи и др.). Судебная практика по этому вопросу также не была единой - арбитражные суды по-разному квалифицировали такие объекты и далеко не всегда относили их к недвижимости. Появление новой статьи в ГК РФ призвано разрешить такую проблему.

Единый недвижимый комплекс является новой юридической конструкцией, которая включает в себя помимо собственно недвижимых вещей также вещи движимые (иные вещи). Между тем закон прямо не указывает, какие движимые вещи могут входить в состав единого недвижимого комплекса. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Логично предположить, что, например, в состав производственных комплексов могут входить производственное оборудование, котлы, кабели, трубопроводы, то есть вещи сами по себе движимые, но в рассматриваемом случае имеющие физическую связь с объектами недвижимости и совместно предназначенные для производственной деятельности. Вместе с тем вызывает сомнение возможность включения в состав единого недвижимого комплекса, например, инвентаря или иных вещей, которые хотя и используются в производственной деятельности, но физически не соединены с общей системой и в любой момент могут быть изъяты без ущерба для нее.

В понятие единого имущественного комплекса, в отличие от предприятия, не включаются исключительные права долги и права требования. Главная причина в том, что такие права связаны с субъектом — обладателем прав на предприятие, а не с недвижимым комплексом как объектом гражданских правоотношений.

В целом, можно выделить несколько условий для признания совокупности вещей единым недвижимым комплексом.

Во-первых, все объекты должны иметь единое назначение, например, быть предназначенными для производственной деятельности. Другими словами, это не случайный набор отдельных видов имущества, а определенная, находящаяся в системе совокупность имущества.

Во-вторых, все объекты должны быть либо расположенными на одном земельном участке, либо быть неразрывно связанными между собой физически или технологически. В этом случае они могут располагаться и на нескольких земельных участках.

В-третьих, право собственности на совокупность указанных вещей как на одну недвижимую вещь должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП).

Таким образом, для признания совокупности вещей единым недвижимым комплексом необходимо как их фактическое, так и юридическое объединение.

Фактическое объединение предполагает такую взаимосвязь нескольких движимых и недвижимых вещей, которая позволяет их использовать для достижения определенной цели, что невозможно при использовании их по отдельности.

При этом одновременно необходимо и их формальное объединение, то есть регистрация права собственности на них как на единый объект.

необходимости выделения единого сложного объекта, объединяющего движимые и недвижимые вещи, говорилось давно. В частности, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предусматривала необходимость включения в ГК РФ в качестве нового объекта гражданских прав технологического имущественного комплекса, который также должен был заменить собой предприятие как имущественный комплекс. В Концепции технологический имущественный комплекс предполагался как сложная или составная вещь (п. 3.7.3 разд. 4). В качестве необходимых признаков такого объекта назывались: 1) объединение различных объектов движимого и недвижимого имущества с единым хозяйственным назначением; 2) наличие в его составе земельного участка (прав на земельный участок), на котором расположены объекты (объект) недвижимости, входящие в имущественный комплекс.

Ранее действовавшему законодательству не был известен в качестве объекта гражданских прав имущественный комплекс, в связи с чем возникали определенные трудности в признании совокупности вещей единой сложной вещью. При этом наличие в законодательстве такого объекта вещных прав, как предприятие, ситуацию

не упрощало. Как показывает практика, данная конструкция фактически не используется. Кроме того, в определении понятия «предприятие» акцент ставится не столько на имущественной составляющей, сколько на производственной, где основное значение имеет круг клиентов и обязательства собственника предприятия, связанные с его деятельностью.

Тем не менее, несмотря на это, судебная практика исходила из того, что при определенных обстоятельствах несколько взаимосвязанных вещей могут образовывать единый имущественный комплекс. В судебных актах также встречаются попытки определить условия для признания совокупности вещей единым имущественным комплексом. В числе таких условий назывались:

— наличие единого хозяйственного назначения (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.06.2012 по делу № А43-5163/2011);

— наличие у вещей единого функционального назначения, которое позволяет им образовывать инфраструктуру, предназначенную для производства (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.03.2012 по делу № А46-3472/2011);

— связанность единым технологическим процессом (постановление Президиума ВАС РФ от 01.03.2011 по делу № А51 1888/2007);

— возможность обеспечивать единый технологический процесс (определение ВАС РФ от 02.08.2012 по делу № А51-4475/2011);

— участие в едином неделимом производственном процессе (определение ВАС РФ от 21.02.2013 по делу № А40-17239/12-121-174).

В отдельных случаях суды также указывали, что имущественный комплекс должен иметь один технический паспорт, один инвентарный и кадастровый номер, одну дату

постройки и ввода в эксплуатацию объекта (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.02.2006 по делу № А82-18908/05-1 07-12).

Также в судебной практике встречается мнение о необходимости государственной регистрации имущественного комплекса в качестве единого, неделимого объекта недвижимого имущества (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.08.2010 по делу № А33-544/2010).

Как видно, во главу угла ставится именно единое назначение вещей, возможность их использования для достижения общей цели.

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. 1940.
2. Алексеев В.А. Регистрация прав на недвижимость. М. 2001.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М. 1981.
4. Алексеев С.С. Собственность. Проблемы приватизации в посткоммунистической России. М. 1993.
5. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. 2002.
6. Аскназий С.И. Советское жилищное право. М. 1940.
7. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М. 2001.
8. Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства. М. 2004.
9. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алма-Аты. 2003.
10. Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). М. 1989.

Уповор И.В.
Профессор, д.и.н., к.ю.н., Краснодарский университет МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.**

Институт исполнительной власти на уровне местного самоуправления в системном виде появился сравнительно поздно – во второй половине XVIII в. До этого местное самоуправление представляло собой местное управление как низшее звено государственной власти и всецело и непосредственно от нее зависящее (наместники, губные и земские избы, сельские старосты, ратуши, магистраты). И только в эпоху Екатерины II в рамках серьезного реформирования системы государственного управления стал формироваться институт местного самоуправления в современном его понимании. С принятого 21 апреля 1785 г. «Городового положения» («Жалованная грамота городам») [1] ведется отсчет системному регулированию института местного самоуправления в целом, а в его рамках и исполнительной ее ветви.

Так, этим актом предусматривались городская дума (общая и «шестигласная»), городской голова, ремесленные управы, которые можно расценивать как систему органов местного самоуправления того времени. Территориальную основу городского самоуправления составляли города и посады. Функции органов городского самоуправления были ограничены достаточно узким кругом вопросов. В частности, полиция им не подчинялась, податное дело было в руках казенных палат, суд зависел от администрации. Городское самоуправление решало лишь вопросы благоустройства, развития торговли, промыслов, защиты сословных прав. А основная часть городских расходов приходилась на содержание администрации, тюрем, казарм и прочих государственных учреждений.

Следует также отметить, что обозначенная выше системность правового регулирования местного самоуправления во многом лишь обозначалась, поскольку правовой статус органов местного самоуправления хотя и упорядочился, но оставлял в состоянии неопределенности ряд вопросов о разделении властных полномочий. Так, общая городская дума являла собой представительный орган, даже с учетом всех ограничений сословного и материального состояния. В качестве исполнительного органа местного самоуправления выступала «шестигласная дума», что следует из ст. 173 Городового положения («для всегдашнего отправления дел»), а также «городской глава», избираемые общей городской думой. Однако разделение полномочий между ними отсутствует.

Кроме того, Городовое положение не определяло особенностей взаимоотношений между городским самоуправлением и по прежнему действовавшими городскими магистратами, городскими ратушами, бургомистрами, другими органами государственной власти на местах (полиция, суд, таможня и др.). Не определены и полномочия ремесленных управ, которые, к тому же, по современным представлениям, следует относить не к органам местного самоуправления, а к ассоциациям (союзам) промышленников. Нельзя также забывать о том, что в абсолютистском государстве самостоятельность местного самоуправления была относительной, и любое неудобное властям решение городских органов самоуправления могло быть без каких-либо затруднений отменено.

Новый этап в развитии местного самоуправления в России связан с известными реформами местного самоуправления второй половины XIX в. 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях [2]. Согласно этому акту исполнительным органом земского собрания была земская управа (уездная, губернская), председателя которой утверждал губернатор. Круг деятельности земских учреждений ограничивался в основном местными хозяйственными делами: 1) заведование имуществом, капиталами и денежными суммами земства; 2) устройство и содержание

принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства; 3) меры обеспечения народного продовольствия; 4) заведование земскими благотворительными заведениями и прочими мерами призрения, способы прекращения нищенства, попечение о построении церквей; 5) управление делами местного страхования имущества; 6) попечение о развитии местной торговли и промышленности; 7) участие преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах; 8) содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчой, сусликами и другими вредными насекомыми и животными.

Структуру исполнительного органа земского учреждения можно проследить на примере Губернской Земской Управы (в Положении все слова с заглавных букв). Согласно ст. 56 Положения Управа состоит из Председателя и шести членов, избираемых на три года Губернским земским Собранием из своей среды. Избранный Земским Собранием Председатель Губернской Управы утверждается в должности Министром Внутренних Дел. В случае отсутствия Председателя его место занимает один из членов Управы, также с утверждения Министром Внутренних Дел. Подобным образом структурировался исполнительный орган на уровне уезда.

Мы полагаем, что подобный подход (избрание исполнительного органа представительным органом при условии, что сам исполнительный орган является коллегиальным и состоит из гласных, то есть депутатов представительного органа) заслуживает внимания современного законодателя, учитывая, что в настоящее время в России в местных администрациях в лучшем случае работает единственное избранное населением лицо – глава муниципального образования, совмещающий свою должность с должностью главы местной администрации.

В первые годы реализации земской реформы царское правительство относилось достаточно лояльно к деятельности земских учреждений. Однако с конца 1860-х гг. правительство шаг за шагом стало ограничивать земское самоуправление [3, с. 129]. 16 июня 1870 г. было утверждено Городовое положение [4]. Это был первый законодательный акт, в котором четко говорилось о самостоятельности действий органов самоуправления.

И хотя термин «самоуправление» еще не употреблялся, в ст. 5 Городового положения устанавливалось, что «городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действует самостоятельно». Предусматривались следующие учреждения городского общественного управления: городские избирательные собрания, городская дума, городская управа, городской голова.

Распорядительные функции предоставлялись Городской думе, Управа же являлась исполнительным органом, действующим в рамках, отведенных ей думой. Члены Управы избирались думой и не нуждались в утверждении администрацией, и могли быть отстранены от должности и переданы суду постановлением думы. Городской голова также избирался Думой, но утверждался в должности в зависимости от ранга города либо губернатором, либо министром внутренних дел. Городской голова не только возглавлял городскую Управу, но и являлся председателем городской думы.

Следует заметить, что земские и городские органы местного самоуправления не были включены в систему государственных учреждений и формально не подчинялись местным правительственным чиновникам. Однако государственный аппарат в лице министра внутренних дел и губернаторов имел достаточно полномочий для контроля и определенного влияния на их деятельность. В частности, серьезным отступлением от принципа независимости органов самоуправления являлся порядок утверждения губернаторами выборных должностных лиц - председателей городских и земских уездных управ. Однако такое положение вполне объяснимо, если учесть, что Россия и в то время еще формально являлась абсолютной монархией (до 1906 г., то есть до учреждения Государственной Думы).

В дальнейшем, после покушения на императора в марте 1881 г. наступила эпоха

контрреформ, что отразилось и на институте местного самоуправления, деятельность которых стала приобретать политическую окраску. И хотя степень демократичности при формировании местного самоуправления была снижена (так, печать сообщала, что нет ни одного вида постановлений органов земств, которые не могли быть отменены административной властью [5, с. 44], а число членов земской управы было сокращено с 6 до 2, и для их увеличения определялась специальная процедура, предполагающая санкцию министра внутренних дел), нельзя не отметить, что правовое регулирование деятельности местного самоуправления, в том числе его исполнительных органов, стало регулироваться значительно более содержательно и системно. Так, новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях (в редакции 1890 г.) [6] устанавливало достаточно определенный статус Земской Управы.

В частности, согласно ст. 97 Положения на Управу возлагалось «непосредственное заведование делами земского хозяйства и управления и подлежащих уставов и узаконений согласно сему Положению и указаниям Земских Собраний». Отмечалось, что Земские управы: а) ведут текущие дела по земскому хозяйству; б) изыскивают меры по его улучшению; в) делают, с разрешения Губернатора, распоряжения о созвании Земских Собраний, собирают нужные для Собраний сведения и исполняют их определения; г) составляют проекты земских смет и раскладок; д) наблюдают за поступлением земских доходов; е) расходуют земские сборы; ж) ведут, под наблюдением Земских Собраний, иски по имущественным делам земства; з) определяют, с разрешения Собраний, правила и сроки отчетности подчиненных им служащих лиц и учреждений, ревизуют эту отчетность и предоставляют очередным Собраниям отчеты о своей деятельности, о денежных оборотах по земским суммам и о состоянии подведомственных им частей, заведений и имуществ.

Помимо этого законодатель возлагал на земские управы обязанности предоставлять государственным органам разного рода сведения и исполнять государственные потребности, в частности, речь шла о сведениях, необходимых для расчета повинностей, расквартирования военных и др. Отчету земских управ с заключениями собраний могли быть опубликованы для общего сведения. Согласно ст. 105 Положения Земские Собрания могли определять для земских управ комиссии из специалистов для ведения особых видов дел. Губернатору предоставлялось право ревизовать земства управы помимо земских собраний; соответственно сами земские управы могли обращаться напрямую к губернатору с разного рода предложениями и ходатайствами о содействии в решении различных вопросов.

Обращает на себя внимание, что отношения земских собраний и земских управ довольно близко к отношениям местных Советов и их исполкомами в период советского государства. Аналогичный подход имел место и в новом Городовом положении от 11 июня 1892 г. [7] (которое также урезало самостоятельность местного самоуправления, но оставила прежнее структурное построение). Показательно, что включенная в Городовое положение 1870 г. формулировка о том, что «городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действует самостоятельно» (ст. 5), уже не нашла места в новой редакции Положения. В результате меры правительства, справедливо обозначенные в литературе как период контрреформ (1890-1892 гг.), затормозили дальнейшее развитие местного самоуправления в России [8, с. 41]. Тем не менее в законодательстве того времени появляются и знаковые формулировки. Так, в ст. 16 Свода губернских учреждений (издания 1892 г.) [9] при перечислении органов и должностных лиц городской власти в один ряд поставлены градоначальник (полицеймейстер) и городская дума с городской управой. Как видно, органы местного самоуправления фактически являлись органами власти, хотя в рассмотренных выше Положениях такого рода формулировок нет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о реальном смещении полномочий в решении вопросов местного значения от органов административной власти к органам местного самоуправления в современном понимании

этого института. Однако в дальнейшем после Октябрьской революции 1917 г. развитие института местного самоуправления в этом направлении было приостановлено.

Литература:

1. Городовое положение (Жалованная грамота городам) от 21 апреля 1785 г. // Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т.2. М., 2000. С. 77-177.
2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 34. № 40457.
3. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 129.
4. Городовое положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗ-2. Т. 15. № 48498.
5. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 44.
6. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июля 1890 г. // ПСЗ-3. Т. 10. № 6927.
7. Городовое положение от 11 июня 1892 г. // ПСЗ-3. Т. 12. № 8708.
8. Ясюнас В.А. Основы местного самоуправления. М., 1998. С. 41.
9. Свод губернских учреждений (1892 г.) // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1910.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей IV международной научной конференции «Свобода и право»

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2016